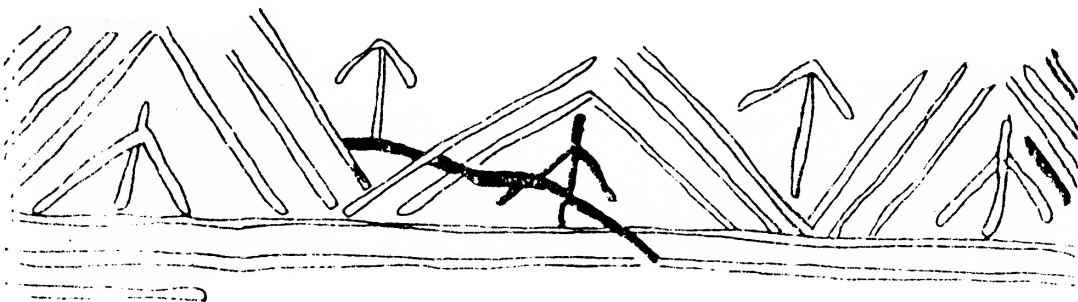

Інститут археології НАН України
Центрально - Донецька археологічна експедиція
Воронізький державний університет
Кафедра археології та історії стародавнього світу

ДОБА БРОНЗИ ДОНО - ДОНЕЦЬКОГО РЕГІОНУ

(матеріали 4-го Українсько - Російського польового
археологічного семінару)

с. Капітанове, Луганської області,
13 - 14 липня 1998 р.

6. В состав этой модели Мира органично вписывается находившаяся внутри нововасильевского сосуда овальная (14 x 17 мм) менискообразная косточка, если предположить, что таким способом была смоделирована идея рождения Мира из Первойяца, якобы плававшего на поверхности Мировых Вод (моделируемых бывшим жидким содержимым сосуда) в “начале времен”.

7. Пиктограмма демонстрирует представление “срубников” о вертикальной структуре Мироздания: Небо - Воздушное Пространство - Земля. Зигзаг изображает одновременно и путь Солнца между Небом и Землей и само Солнце, если смотреть на орнамент со стороны отверстия сосуда. (рис. 3)

8. Если исходить из предполагаемого родства ведийской и срубной космологий, то нет никакого противоречия в том, что лунные знаки - ямки, опоясывающие ребро сосуда, являются одновременно и образом Земли, ибо издревле Луна считалась божеством - покровителем плодородия земли и ее обитателей, в т. ч. людей. По ведийской космогонии Земля была создана богами из бедер и половых органов Пуруши, что отражено в антропоморфном образе нововасильевского сосуда и его орнаменте.

9. Итак, мы приходим к заключению, что обряд моделирования Мира имел место. Вероятно, ритуальное моделирование было многоступенчатым, типа “матрешки” : самая первая ступень - “мениск” ; следующая - сосуд; за ней - погребальный ящик; далее - кромлех и курган; и, наконец, - реальный внешний мир. Такая структура обряда моделирования Мира могла отражать представление о многократном процессе “умирания” и “рождения” Вселенной.

Р. А. Литвиненко (Донецк ,Украина)

НАКОНЕЧНИКИ СТРЕЛ КУЛЬТУРЫ МНОВОВАЛИКОВОЙ КЕРАМИКИ

Одной из составляющих материального комплекса КМК являются кремневые наконечники стрел. О значимости данной категории изделий свидетельствует то обстоятельство, что они, как правило, привлекаются исследователями при изучении вопросов хронологии, культурных контактов и связей, вооружения и военного дела, социальных аспектов и других. В отечественной и зарубежной библиографии пока отсутствуют специальные работы, посвященные анализу данной категории изделий. Наконечникам стрел КМК в той или иной мере уделено внимание лишь в ряде обобщающих и тематических работ (Березанская, 1986; Братченко, 1976, с. 115 - 116; 1985, с. 454; 1989, с. 77 - 78; Черняков, 1985, с. 87; Шарафутдинова Э. С., 1987, с. 37).

Источники по интересующему нас вопросу можно разделить на две группы: происходящие из а) поселений и б) погребений. При их анализе необходимо учитывать различие указанных видов памятников (открытость поселенческого и закрытость погребальных комплексов, обусловленность состава последнего особенностями погребального обряда, неразработанность хронологического членения поселений КМК, в противоположность погребальным памятникам и т. д.). Основную массу кремневых наконечников стрел дают материалы могильников. Нам известны и использованы данные по 36 захоронениям, содержащим 58 наконечников. Из материалов поселений по самым предварительным подсчетам происходит немногим более десятка наконечников стрел (Бабино - III - 4 экз., Ливенцовка - I - 4 экз., Кременчук - 4 экз., Волынцево - I экз.). Таким образом, к анализу привлечен 71 экз. изделий (для 5 - ти из них отсутствуют изображения, для 3 - х также и описание).

Имеющийся массив наконечников стрел можно разделить на 3 типа.

1) Наиболее многочисленными (42 экз. из погребений и 7 экз. с поселений) являются наконечники т. н. “катакомбного” типа - с выемкой в основании (рис. 1). По форме пера (подтреугольная или листовидная), форме (подтреугольная или арочная) и степени выраженности (глубина, ширина) выемки внутри типа выделяются варианты. Длина наконечников варьирует в рамках 2 - 4 см, ширина 1,15 - 1,7 см. Сопоставление размеров выемчатых наконечников КМК с аналогичными катакомбными (рис. 3) показывает, что первые из них имеют большую длину, толщину и меньшую ширину, в целом являясь более массивными и, видимо, отличались большей убойной силой.

2) Черешковые наконечники (10 экз. из погребений и 6 экз. с поселений) в памятниках КМК встречаются значительно реже (рис. 2). К тому же погребальный контекст, о чем будет сказано ниже, не позволяет все из них относить к материальному комплексу данной культуры. Этот тип наконечников отличается значительным морфологическим и метрическим разнообразием. Общая малочисленность типа при значительной вариабельности изделий затрудняют его внутреннюю классификацию, которую мы здесь даем в самом предварительном порядке. Вариант А : с вытянутым треугольным или листовидным пером и выделенными плечиками в виде сглаженных уступов при переходе к короткому тупому черешку (рис. 2: 1, 2, 7). Вариант Б : листовидные подромбические с длинным приостренным черешком (рис. 2 : 5, 6). Вариант В : со стройным длинным треугольным пером, четко выделенными уступами или шипами при переходе в треугольный приостренный или скругленный черешок (рис. 2 : 9 - 13) ; эти изделия являются наиболее морфологически и метрически выдержанными и устойчивыми в рамках типа.

3) Наконечники с усеченным основанием (3 экз. из погребений)

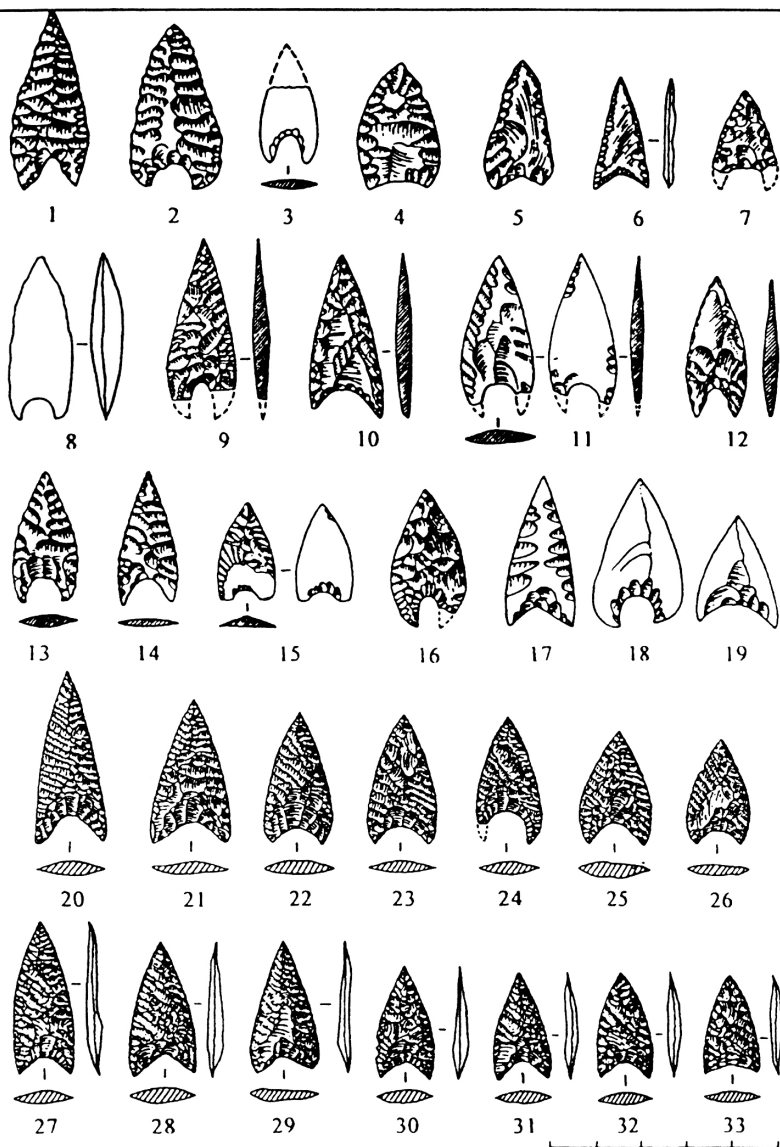

Рис. 1. Наконечники стрел КМК I типа: 1-3 - Бабино III; 4 - Ливенцовка I; 5-7 - Кременчук; 8 - Новоподкраж IV 1/5; 9 - Керчик 17/9; 10 - Нов. Раскаецы 1/15; 11 - Молодогвардейск 2/5; 12 - Б.Знаменка 15/70; 13 - Кулешовка 425/56; 14 - Прадовка VI 1/1; 15 - Н.Баранировка 5/10; 16 - Николаевка; 17-19 - Близнецы 1/1; 20-26 - Беева Могила п. 3; 27-33 - Николаевка 1/8.

различаются морфологически, однако ввиду своей малочисленности нами не классифицируются (рис. 2 : 14, 15).

Единичные наконечники из - за своеобразия формы не отнесены к названным типам и по причине малочисленности не выделены в самостоятельные (рис. 2 : 3, 4, 8).

Имеющиеся материалы позволяют говорить о нескольких контекстах размещения наконечников стрел в погребальных комплексах. Известно 4 колчаных набора, в которых находилось по 7 (Николаевка 1/8, Беева Могила п. 3), 6 (Князево 1/5) и 4 (Днепропетровский аэропорт, “Близнецы” 1/1) стрелы 1 типа. В последнем случае одна из стрел набора относится к варианту В типа 2. В князевском комплексе сохранились даже остатки колчана и древков длиной 60 см (Братченко, 1989, с. 77). Примечательно, что в 3 - х случаях колчан размещался за спиной умершего, что соответствует обычному месту ношения его лучниками древнего Востока (Братченко, 1989, с. 80). Еще 3 погребальных комплекса содержали по 2 наконечника стрел 1 типа. В подавляющем же большинстве случаев (28) в погребении находилось по одному наконечнику.

Чаще всего единичные наконечники зафиксированы среди костей скелета, что позволяет связывать их с причиной смерти (гибели) человека. В 4 - х случаях наконечник находился перед костяком, в 2 - х - в заполнении могилы, в 4 - х положение нам не известно. Учитывая то обстоятельство, что некоторые из наконечников последних трех групп, как и часть наконечников - орудий убийства, были расколоты, имели повреждения в виде отбитых острий или обломанных шипов, можно предположительно также относить их к данной группе находок и не связывать с “погребальным приданым”. Однажды, наконечник (1 типа) входил в состав “производственного набора стрелочника” (Нижнебаранировка 5/10).

Говоря об истоках появления различных типов наконечников стрел в КМК, заметим, что изделия 1 - го (катакомбного) типа, вероятнее всего, представляют собой наследие предшествующих катакомбных культур. Видимо, не случайно поэтому картографирование стрел с выемчатым основанием, распространенных на значительной части ареала КМК (в основном степная зона от Нижнего Днестра до Нижнего Дона), показывает их устойчивое тяготение к области левобережного Днепро - Донецкого бассейна (17 погребений и 2 поселения из общего количества 20 погребений и 3 поселений) (рис. 4).

Черешковые наконечники стрел, однако как очень редкое явление, также встречаются в позднекатакомбных памятниках. Известные среди них экземпляры (Орджоникидзе 3/3) находят среди изделий варианта А типа КМК. Впрочем, для КМК черешковые стрелы также нельзя назвать характерными. Это становится еще более очевидным, если учесть то обстоятельство, что наконечники варианта В представляют собой полные и достоверные аналоги

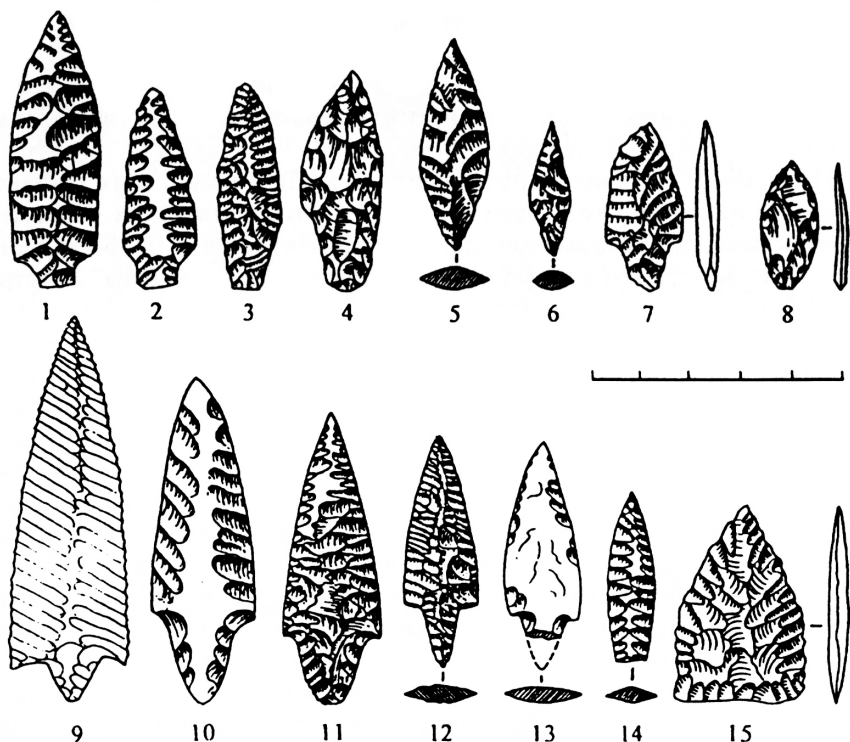

Рис. 2. Наконечники стрел 2 и 3 типов:

- 1 — Ростов-Зап. 5/3; 2, 3 — Ливенцовка 1;
 4 — Кремснчук; 5, 6 — Кулёшова 425/5 в, г;
 7 — Высокое 1/1; 8 — Ясырев 1 8/9;
 9 — Нагавский II 1/4; 10 — Близнецы 1/1;
 11 — Калиновка 1/4; 12 — Попов Яр 6/3;
 13 — Бабино III; 14 — Котлубань IV 1/4;
 15 — Новоандреевка 4/1.

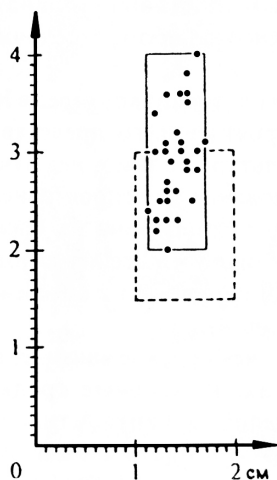

Рис. 3. Размеры наконечников стрел 1 типа КМК и катакомбной культуры:

- - КМК; ----- метрические границы катакомбных наконечников.

наконечникам стрел т. н. сейменского типа, типичным для памятников “абашевского” круга (синташтинских, покровских, доно - волжских абашевских). В этой связи показателен и тот факт, что большинство из них, как и черешковых экземпляров вообще, в погребениях КМК найдено среди костей умершего. Логика данного контекста представляется еще более убедительной, если учесть фиксируемое на археологическом материале вытеснение носителей поздней КМК из ее восточного ареала в западном направлении покровскими (раннесрубными) племенами (Литвиненко, 1994, 1995), в колчаных наборах которых находились такие стрелы. Добавим к этому и полностью согласующиеся данные картографирования стрел с черешковыми наконечниками, рассредоточившихся в основном по восточному пограничью и приграничью КМК (вдоль Нижнего Дона и Северскодонецкого правобережья), видимо, отмечая тем самым места военных столкновений (рис. 5).

Малочисленность наконечников стрел с усеченным основанием затрудняет решение вопроса о возможных путях появления их в памятниках КМК. Заметим лишь, что все они, подобно черешковым, сосредоточены в основном в восточной части ареала культуры (Нижний Дон и Донецкое Приазовье) и предположительно также могут быть связаны с проникновением инокультурного населения из Доно - Волжского региона.

О хронологии наконечников стрел КМК можно высказать лишь наиболее общие соображения. Наконечники катакомбного (I) типа, очевидно, бытовали на протяжении всего периода существования культуры, о чем свидетельствуют находки их как в ранних (с кольцевыми и дисковидно - планочными

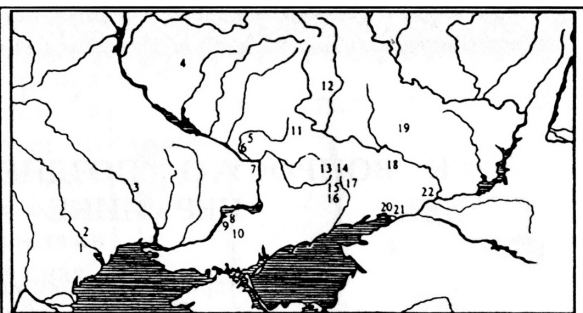

Рис. 4 Ареал наконечников стрел I типа: 1 - Нов. Раскасы 1/15; 2 - Никольское 8/19, 13/2; 3 - Кременчук; 4 - Кулешовка 425/5; 5 - Прядовка VI 1/1; 6 - Новоодарж IV 1/5; 7 - Близицы 1/1; 8 - Б. Знаменка 15/70; 9 - Бабино III; 10 - Новоалександровка 1/1; 11 - Кизило 1/5; 12 - Егоровка I 1/1; 13 - Николаевка 1/8; 14 - Беева Могилы п.3; 15 - Донецк, Текстильщик 2/5; 16 - Николаевка; 17 - Каменка I п.9; 18 - Молодогвардейск 2/5; 19 - Н. Барановка 5/10; 20 - Ливенцовка I; 21 - ТЦП - 2 1/4; 22 - Керчик 17/9.

Рис. 5 Ареал наконечников стрел 2 и 3 типов. 1 - Кулешовка 425/5 а.г., 2 - Близицы 1/1, 3 - Калиновка 1/4, 4 - Попов Яр 6/3, 5 - Высокое 1/1, 6 - Ростов-Зап. 5/3, 7 - Ясырь 8/9, 8 - Нагаевский II 1/4, 9 - Котлубань IV 1/4

пряжками, “выпрямителями” и “оселками”), так и поздних (с овальными двудырчатыми пряжками) погребениях. В тенденций же они более характерны для комплексов раннего этапа, в которых, в частности, и встречаются колчаные наборы. Черешковые наконечники, не все из которых следует рассматривать в качестве собственно “многоваликовых”, встречены в погребениях как сравнительно ранних, так и достоверно поздних. Впрочем, в определении хронологической позиции большей части из них имеются сложности, обусловленные отсутствием или недиагностичностью имеющегося инвентаря, а также обрядовыми отклонениями (синкретичностью) некоторых комплексов. С достаточной определенностью можно сказать лишь то, что в древнейших захоронениях классической КМК (Литвиненко, 1997) черешковые наконечники стрел пока остаются неизвестными.

С. Д. Лысенко (Киев, Украина)

К ВОПРОСУ О “ПОЗДНЕСРУБНОЙ” КЕРАМИКЕ

В археологической литературе широко утвердилось мнение о достаточно поздней хронологической позиции характерных сосудов, украшенных одинарным валиком или поясом, отнесенных к позднему этапу существования срубной культуры (13 - 12 вв. до н. э.). На срубных поселениях восточных регионов Украины подобная керамика действительно относится к наиболее позднему стратиграфическим горизонтам. На поселении срубной культуры в ур. Подол около г. Мерефа Харьковской области в ряде случаев даже прослежена стерильная прослойка между слоем, содержащим керамику развитой срубной культуры и позднесрубным, содержащим сосуды, поверхность которых хорошо заглажена и не имеет следов расчесов от зубчатого штампа, орнаментированных одиночным валиком и поясом косых отпечатков палочки (Левицкий, отчет 1948 / 17). Однако, последний случай ставит под сомнение прямую генетическую связь “позднесрубной” керамики с керамикой развитого этапа срубной культуры. Ряд наблюдений дает возможность утверждать, что более раннее бытование т. н. “позднесрубной” керамики в центральных регионах Украины.

Так, в кургане 5 могильника у с. Александровка Новомосковского района Днепропетровской области в 1977 г. экспедицией ДГУ был прослежен

ЗМІСТ

1. Четвертий Капітанівський польовий археологічний семінар (В. Отрощенко)	3
2. С. Н. Братченко.Орнаментация керамики у генезі катакомбних культур.....	7
3. В. И. Беседин. К вопросу об относительной хронологии памятников предсрубного периода в степи и лесостепи Восточной Европы.....	13
4. Ю. М. Бровендер. Относительная хронология построек-покровской срубной культуры поселения Капитаново - I.....	16
5. Я. П. Гершкович. Білогрудівсько - чорноліський компонент у пам'ятках пізнього бронзового віку Східної України.....	31
6. Л. В. Демченко, В. И. Клочко, В. И. Маничев. Суботинский металлургический центр чернолесского времени.....	33
7.Е. Ю. Захарова. Изучение срубной культурно - исторической общности и феномен сосудов со знаками (историография вопроса).....	35
8. С. В. Иванова, В. В.Цимиданов. Ямные погребения с мотыгами в Северо - Западном Причерноморье.....	40
9. С. И. Круц. Антропологические типы в ямной культуре Украины.....	42
10.Ю. В. Кудлай . Обряд моделирования мира в погребальной практике срубных племен Донбасса (по материалам срубного захоронения с. Нововасильевка Красноармейского района Донецкой области)	44
11. Р. А. Литвиненко. Наконечники стрел культуры многоваликовой керамики	46
12. С. Д. Лысенко. К вопросу о “позднесрубной” керамике	52
13. Т. Г. Мовша. Вопросы хронологии взаимосвязей Триполья - Кукутени со степными культурами энеолита - ранней бронзы.....	55

14. А. Л. Нечитайло. Восточнокавказский компонент в катакомбных культурах Северо - Восточного Причерноморья.....	58
15. В. В. Отрощенко. Знову про Борисівське поховання.....	60
16. А. Д. Пряхин, В. И. Беседин. Остроре - берные абашевские сосуды Доно - Волж - ского региона.....	65
17. А. Д. Пряхин, А. С. Саврасов. Ножи - кинжалы с перекрестием в абашевском и срубном мирах (к развитию производст - венных традиций).....	67
18. Е. Б. Свистова. Древняя металлургия и металлообработка Доно - Донецкого региона (исследования Воронежского университета).....	69
19. М. С. Сергеева. К интерпретации образа лыжника на абашевском сосуде.....	73
20. Г. Н. Тощев. “Ярусные” захоронения в катакомбах эпохи средней бронзы Крыма.....	75
21. А. Н. Усачук. Технология изготовления стержневидных псалиев (на примере изделия из Деревки).....	77
Зміст.....	81

